

Группа супергероев и суперзлодеев, чьи имена могли заставить дрожать весь мир и даже вселенную, сгрудились в кухне, напряжённо всматриваясь в окна и двери, ожидая вора. Данталион и Питер, которые выглядели... не такими уж крепкими, были с пренебрежением оттеснены под стойку.

Примерно к полуночи долгое время не двигавшееся окно вдруг заскрипело, и чёрная лапа с розовой подушечкой упёрлась в стекло, с силой открыла окно, а затем, одним прыжком, взобралась на подоконник.

Юга Хан мгновенно бросился вперёд! С горящими глазами он схватил воришку, который опозорил его:

— Ты, видимо, ищешь смерти!

Юга Хан был огромным, его ладонь могла полностью охватить голову воришки, который вскрикнул жалобным «Ау!» Лютор включил свет на кухне, и Данталион с удивлением увидел, что на полу лежал ребёнок с волчьими ушами и хвостом.

Видимо, сейчас был период линьки, и Юга Хан приложил слишком много силы, поэтому его рука сразу покрылась волчьей шерстью, что вызвало у него отвращение, и он мгновенно отпустил мальчика, стараясь стряхнуть шерсть с рук, но даже это не помогло.

Маленький оборотень, который не ожидал, что здесь будет так много людей, испугался и заплакал, его круглые глаза наполнились слезами, а он сам обнял свой хвост, выглядел очень жалко.

Паучок, увидев его дрожащим, сжалился и подошёл:

— Не бойся...

Перед тем как успокоить его, маленький оборотень вдруг зарылся лицом в свой хвост:

— Воняет! Ох, как воняет! Фу.

Он всё ещё выглядывал из-под хвоста, его глаза светились лукавством.

— Ты так воняешь, отойди подальше.

[Нет, это уж слишком! Он же каждый день тщательно мылся с мылом три раза! Его паучье обоняние ничего не улавливало! Питер был шокирован, он застыл на месте, будто поражённый молнией, его душа словно покинула тело.]

— Меня сейчас вырвет! — сказал маленький оборотень.

— Эй! — Данталион не смог сдержать смеха, защищая Питера, он загородил его собой и сказал маленькому оборотню:

— Кража — это одно, но оскорблять моего сотрудника — это уже слишком. Что за вонь, ты просто не знаешь, что такое настоящая вонь! Задержать, на компостирование!

Без преувеличения, Дарксайд ждал этих слов всю ночь. Как только Данталион произнёс их, он шагнул вперёд и поднял маленького оборотня:

— Добро пожаловать. Коллега.

Хотя его и отправили на компостирование, маленький оборотень выглядел слишком юным. Ему было всего около тринадцати-четырнадцати лет, возраст, когда и кошки, и собаки от него шарахаются. Данталион приказал Дарксайду отвести его в кабинет директора, чтобы расспросить о ситуации в холмах.

Маленький оборотень гордо поднял нос и заявил:

— Сейчас я тебя напугаю! На этом континенте, хотя и есть множество племён зверолодей, лишь немногие из них способны создать королевство! Я — член королевской семьи Волчьего Королевства, и моё королевство занимает три холма!

Целых три холма! Ты только представь!

Данталион чувствовал, что у него слишком много вопросов, но не стал углубляться в обсуждение размера «континента», ведь эти холмы принадлежали ему! А эти арендаторы уже начали делить территорию и называть себя королями...

Маленький оборотень старался представить своё королевство как можно более могущественным:

— Моё Волчье Королевство по мощи и боеспособности, если не первое, то уж точно входит в тройку лучших. На этом континенте постоянно идут войны за выживание, но ни одно племя не осмеливается бросить вызов моему королевству!

Дарксайд едва сдерживал смех:

— Этот клочок земли...

[И ещё войны, и королевство, просто смешно.]

Маленький оборотень взъерошил шерсть и зарычал на Дарксайда:

— Ты, просто компостный работник, а говоришь так уверенно.

[Дарксайд, который обычно вёл войны на уровне вселенной: ?!]

[Я и так не говорю прямо, а ты ещё и сам лезешь?]

Однако в санатории, за исключением отражения внешних угроз, любое насилие было запрещено, поэтому Дарксайд мог только угрюмо сказать маленькому оборотню:

— Не радуйся... Скоро и ты будешь делать компост.

Маленький оборотень закричал, что он дворянин и они пожалеют, но после того, как его допросили, никто уже не воспринимал его угрозы. Данталион кивнул, и Дарксайд с усмешкой унёс маленького оборотня на компостирование.

Лютор, наблюдая за этим, обернулся к Данталиону и сказал:

— Директор, ты снова начинаешь играть в матрёшку?

Данталион нахмурился:

— Как так? Для арендаторов, которые платят аренду и могут нормально общаться, мы не играем в матрёшку, просто учим их уму-разуму... волчьих детей. Ведь они не могут просто так воровать еду, верно?

Лютор подумал, что слова директора звучат логично, как вдруг услышал, как Данталион повернулся и прошептал себе:

— Королевская семья... три холма... С королевским ребёнком в руках, можно начать с трёх холмов... Ха-ха-ха-ха!

Лютор:

—

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Данталион начал управлять санаторием, и его волосы заметно отросли. Корни волос стали проявлять свой естественный цвет — чёрный с желтоватым оттенком, что выглядело так, будто их опалило огнём, и это совсем не сочеталось с его седыми завитками.

Однажды на работе Данталион вздохнул, глядя в маленькое зеркало:

— Как грязно... Сяо Лу!

Он остановил проходящего мимо Лютора.

— Посмотри, мои отросшие корни выглядят такими грязными рядом с окрашенной частью, как

будто овца плохо помылась, и её шерсть стала коричнево-жёлтой.

Лютор:

— Может, директор, ты выделишь полдня и пойдёшь покрасить волосы.

Данталион опустил голову на стол, грустно:

— Нет времени... Я ещё не открывал санаторий в холмах... нет, я вообще никогда не учился, как открывать санатории, и тем более как заниматься экологическим строительством в холмах, теперь приходится учиться самому! Где тут найдёшь время на покраску!

Лютор подумал и предложил:

— Тогда, директор, ты можешь сначала побрить голову, а потом использовать то зелье, которым ты меня мазал. Когда волосы отрастут, ты их подстрижешь, и седой участок исчезнет, тогда всё будет выглядеть однородно. Ведь ты же не собираешься снова работать в шоу-бизнесе, так что цвет волос уже не так важен.

Данталион подумал, что это звучит разумно, и, похвалив Лютора, сразу же отправился к призрачной медсестре за зельем.

Лютор не придавал этому большого значения, и, когда Данталион ушёл, вернулся в свою лабораторию продолжать эксперименты. Он был свободен и решил попробовать синтезировать искусственный криптонит, хотя не был уверен, получится ли.

Через час всё вышло из-под контроля. Лютор как раз занимался экстракцией, когда его коммуникатор начал бешено вибрировать:

[Директор: Аааааа, всё пропало!]

Лютор испугался, вспомнив, как Юга Хан признался, что из-за истории с розами, возможно, придётся снести и продать общежитие и кухню. Сердце его упало, и он бросил эксперимент, сразу же спустившись в первый корпус к директору. Постучав и войдя в кабинет, он ослеп от блестящей головы:

— ...Директор, ты... не использовал зелье?

Данталион выглядел подавленным, развалившись в кресле:

— Ууу... Кто сказал, что я не использовал? Я использовал! Но оно не сработало!!

Он заплакал, и слёзы действительно потекли по его щекам.

— Я хотел изменить образ...

[Но не стать лысым!]

[Раньше он был милым директором, а теперь милый лысый директор? Нет! Это не для него!]

Лютор не знал, смеяться ему или нет, но внешне он выглядел крайне обеспокоенным. Он нахмурился и с печалью сказал:

— Как так? Может, ты недостаточно долго держал зелье, или его было мало...

— ... — Данталион был слишком расстроен, чтобы говорить.

Сначала он тоже так подумал, с надеждой попросил призрачную медсестру нанести зелье ещё раз, но оно всё равно не подействовало.

Хотел заработать — розы пропали. Хотел изменить причёску — волосы пропали. Данталион развалился в кресле, тихо погружаясь в пучину печали...

— Директор, старейшина Кайус... — Сяо До, ответственный за персонал, постучал в дверь и, увидев новый образ директора, ахнул. — Директор, кто это сделал?!

<http://bllate.org/book/15533/1381230>